

Глава 91: Сереброволосая девушка, работает в другом месте. День второй

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

- О? Что случилось, Руди?

- Я тот, кто должен это спросить это у тебя, разве нет? Почему ты у Марселя дома?

Это происходило немного за полдень на второй день, когда Латина работала в Пекарне. В этот момент она имела такой разговор со своим другом детства.

Суэта час пика прошла, и работники магазина смогли с облегчением вздохнуть.

Услышав вопрос Рудольфа, улыбка Латины немного поникла. Увидев выражение её лица, он вспомнил ту [страшную трагедию] и неловко отвёл взгляд.

Затем он вдруг сказал причину, по которой пришёл сюда.

- Ох, точно, меня же послали сюда. Высшие чины захотели перекусить, и поэтому мне приказали купить им лёгкой еды.

Ему было отдан приказ отправиться в этот конкретный магазин, высшими чинами полиции. А поскольку их общество было составлено в иерархическом отношении, он не мог отказаться от приказа выше. Таковым уж было его рабочее место.

- Я всё ещё неопытна, поэтому это займёт некоторое время. Ты так много заказал.

- Да, конечно.

Услышав ответ Рудольфа, Латина начала готовить хлеб.

Достав количество хлеба, которое он заказал, она приготовила нож. Движения её рук, которые быстро размазывали смешанное масло с горчицей, скорее всего, было результатом её постоянного оттачивания навыков готовки с раннего возраста.

- У них есть какие-нибудь нелюбимые ингредиенты?

- Тебе не нужно заморачиваться над этим, можешь класть что-угодно.

- Понятно.

Она положила много овощей и сверху добавила нарезанное копчённое мясо. В мгновение ока восхитительный бутерброд был завершён.

Увидев, что заказов было много, мать Марселя вышла ей на помощь и начала заворачивать готовые бутерброды тонким листом бумаги. Увидев действия матери Марселя, Латина сосредоточилась только на изготовление бутербродов.

- .. Это... Ты сможешь нести всё это в одиночку, Руди?

Куча бутербродов, которые она закончила делать через некоторое время, была настолько высока, что Латина наклонила голову, спрашивая его.

- Вау...

- ... Хочешь я помогу тебе?

- Всё нормально, я справлюсь. Латина - единственная, кому нужна помощь. Не говори так просто, что уйдёшь, когда ты присматриваешь за магазином.

- Ты прав. Береги себя, Руди.

Латина открыла дверь для Рудольфа, у которого руки были заняты мешками, наполненными бутербродами, и проводила его.

Латина с беспокойством смотрела на спину друга детства, направляющегося к офису полиции, но подумав, что она больше ничего не может для него сделать, она вернулась в магазин.

- Несмотря на то, что Латина сама предложила помочь ему, Рудольф отказался, видимо его тренировки недостаточно суровы.

Пожилые мужчины в высших эшелонах власти, чья энергия была пополнена особенными бутербродами ручной работы Принцессы Феи, были чрезвычайно энергичны.

Даже если бы Латина помогла Рудольфу отнести всё и пришла в офис с ним, увидев кучу стариков, которые [обычно были странными(пьяными)], и старались показать свой лучший внешний вид, дневная тренировка Рудольфа всё равно была бы очень суровой.

Для него результат был трагичным, как бы всё ни обернулось. (П.п. Что-то мне становится реально жалко Руди -_-)

После окончания работы в Пекарне, Латина пошла к дому Хлои.

В ночь ночного фестиваля, Латина, которая переоделась в новую одежду в доме Хлои, оставила там же всю свою одежду. А также набор для макияжа.

Хотя она знала, что должна пойти забрать его, она всё ещё чувствовала себя немного мрачновато.

Словно пытаясь поддерживать такую мысль, когда Хлоя вышла встретить Латину, она спросила о том, что произошло после того, как они разошлись в ночь ночного фестиваля. После этого Латина выпустила длинный вздох и опустила плечи.

Увидев это, Хлоя опустила ребро ладони на голову Латины.

- Ай!

- Латины, ты серьёзно... несмотря на то, что у тебя хорошая голова на плечах, ты действительно такая глупая в странных местах.

- Н-но...

- Никаких 'но'.

И снова упала ладонь.

Несмотря на то, что её серые зрачки прослезились от полученного нагоняя, её лучшая подруга не изменила своего отношения.

- Почему... ты решила сказать это именно так?

Удивлённое состояние Хлои было связано с [признанием] девушки, которое было [признано мятежной фазой] [опекуном девушки]. Существовало много важных слов, которые так и не были произнесены.

- Потому что...

Услышав удивлённый голос своей лучшей подруги, Латина с недоумением посмотрела вниз. Однако она не успокоилась. Она тихо и аккуратно перебирала детали того дня.

- Слово [я люблю тебя] это то, что я всегда говорю ему, мон... вот почему, знаешь, я подумала, что должна попытаться выразить их [другими словами].

Именно поэтому, Латина тогда сказала Дейлу - [Я никогда не думала о тебе как об отце].

В её глазах он был важным [мужчиной], которого она любила.

Это было что-то, что определённо не было близостью, которую она показала бы [отцу], вот что она пыталась сказать.

- Но я никогда не думала, что он будет сомневаться в моём [я люблю тебя], мон...

Реакция, которую показал Дейл, услышав её слова, было примерно таким - [моя дочь отвергает само моё существо].

Несмотря на то, что она думала, что её [я люблю тебя], которое она говорила ему бесчисленное количество раз до сих пор, было чем-то непоколебимым и решительным, Дейл в конечном итоге сомневался в этой её части.

Столкнувшись с таким невероятно смешным поворотом, она даже не смогла произнести свою вторую фразу, оказавшись в огромном облаке замешательства.

- Может быть, мне следовало сказать, что он был [неправ], или, может быть, я должна была настоять на [я говорю это, потому что люблю тебя]... но в то время все мысли из моей головы исчезли... И я совсем не знала, что сказать...

Глядя вниз, она чувствовала себя удручённо. Это было обычным явлением с тех пор, как она была молода.

- Вот почему я спрашиваю тебя... Почему ты всё ещё дуешься из-за этого?

- Фухх...

Столкнувшись с вопросом Хлои, Латина медленно подняла опущенный взгляд, глядя сквозь слёзы.

- После того... Я... даже не понимала, что я делаю...

- Э?

- Я решила, что собираюсь признаться... И хотела установить другие [отношения], чем те, что у нас были до сих пор, и это должно было быть [истиной], но... но...

Сдержанным голосом, который был не громким, но который казалось, был криком её сердца, Латина рассказала своей лучшей подруге о своих истинных чувствах.

- Когда Дейл не заметил, что это было [признание], я почувствовала облегчение...

- Латина?

- Я была так рада... Что [это] можно было бы продолжить... Что [наша повседневная жизнь] может продолжаться... Всё было так, как сказала Сильвия, более того, больше чем это... Я поняла это, я хочу продолжать [оставаться с Дейлом как сейчас]...

Для Латины, [в объятиях Дейла], было [её самым безопасным местом во всём мире].

Так было всегда с тех пор, как он спас её, и приютил её, потерявшую всё, даже отказавшуюся от собственной жизни, в своих объятиях.

Когда ей было одиноко, когда ей было больно, он был тёплым [местом], которое всегда поддерживало её. В трудные времена, и в тех случаях, когда её слёзы не прекращались, он был тем, кто звал её, говоря: «Всё будет хорошо», и крепко обнимал её.

Дейл, скорее всего, будет продолжать защищать её от всего и дальше, рассматривая её как свою драгоценность.

Обнимая её двумя руками, и нежно поглаживая её по голове ладонью своих тёплых рук.

Пока она была его [милой дочерью].

Возможно, для Дейла, даже если бы она нашла кого-то, кого полюбит, вышла бы замуж и завела семью - он бы не бросил её. В конце концов, она знала больше, чем кто-либо, насколько удивительно добрым и заботливым человеком он был.

----- Однако, если она когда-нибудь перестанет быть его [милой дочерью]-----

Для начала Дейл никогда не думал о ней как о ком-то [противоположного пола]. Так было потому, что, по его мнению, она всё ещё была [маленькой девочкой].

Однако дело было не только в этом. Для Дейла, возможно, она никогда не могла вызывать [романтические чувства].

У неё ничего не было - в отличие от [Взрослой женщины, с которой он работал], у неё не было ни её зрелости, ни её спокойствия, ни её очаровывающей мужчин фигуры.

Было бы хорошо, если бы она хотя-бы была [человеком].

Только тот факт, что она не была [Человеком], как и он, уже создавало чувство, что все другие девушки вокруг, [намного, намного прекраснее].

Она продолжала думать о всём, чего ей не хватало.

Даже если она признается в любви, это может вызвать проблемы только у Дейла.

И, если, в результате, их отношения в конечном итоге станут неловкими, отличными от прошлого.

Если она должна была получить [отказ] от Дейла, тогда...

Она потеряет то [место], куда могла бы вернуться домой, то единственное [место, где она могла бы чувствовать себя в безопасности].

Для Латины не было ничего более ужасного.

К тому же, из-за того, что её [признание] даже не было замечено, она чувствовала себя настолько смущённой, что даже не могла взглянуть ему в лицо. Тем не менее, в то же время, это бесспорно были её [истинные чувства].

- Вот почему... Я хотела немного отдохнуть. Пока я не смогу улыбнуться и не сказать ему, что мне очень жаль, и что всё в порядке, и тогда я вернусь к нормальной жизни. А до тех пор я буду держаться подальше от Дейла....

Она хотела передать свои чувства, хотела изменить их отношения, но если бы она не передала эти чувства, у неё было ощущение, что их отношения останутся всё теми же, что она также втайне желала в своём сердце.

Её [истинные чувства], которые всплыли после того, как Силия указала на них, также заставили её осознать различные противоречивые чувства, которые она держала внутри себя.

Даже сама Латина не знала, что делать со своим сердцем, которое было охвачено волнами хаоса.

- Я просто хочу.... Ещё немного времени...

Пока она не могла дать ответ на то, чего на самом деле хотела.

<http://tl.rulate.ru/book/452/373800>